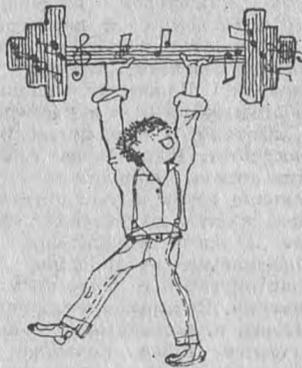

14 МАР 1981

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
Г. МОСКВА

Эта трудная легкая музыка

Корреспондент «АП» беседует с композитором Г. ГЛАДКОВЫМ

— Кого бы Вы могли выделить из наших современных исполнителей легкой музыки?

— У меня не сложилось привязанности к определенному ансамблю. Мне нравятся отдельные проявления, удачи. В свое время нравились «Песняры». Сейчас у всех популярных групп склонность к театрализованности, эстрадности. Это меня настораживает, потому что ведет к обезличиванию. Обычно берут песню и обрабатывают ее следующим образом: шумное вступление в стиле ансамбля Чикаго, потом «бум-бум-бум» и мелодия. Ну что это? Не «наше» и не «ваше». Это стыдно и провинциально. Где свое, неповторимое? Нужно вложить в аранжировку и в исполнение талант, ум, энергию.

Беседу вел
Г. ЖАВОРОНКОВ.

От «АП»: Нет ни одного дня, чтобы в почте «Паруса» не оказалось десятка писем о популярной музыке. Мы еще вернемся к этой теме. А пока просим ответить на такие вопросы:

Какова роль музыки в вашей жизни? Не вытесняет ли она другие важные интересы и увлечения или, наоборот, укрепляет их!

Что или что определяет ваши музыкальные вкусы? Чем в этом смысле вам бы мог помочь «АП»!

зательно сделает вас компетентными в музыке вообще. И уважать вас станут, потому что вы знаете то, что многие не знают. А знать всего понемножку — это не знать ничего. Нужно много слушать и каждый раз замечать и осознавать, что нравится и почему. Создавать в себе чувство неповторимости момента, а не чувство всеядности. Слушать критически лучшие образцы, не поддаваться на внешнюю форму, не подражать чужому вкусу. Иметь смелость проявлять свой вкус, даже поперек чьему-то мнению. Нужно искать в поп-музыке и духовность. Творчество лучших групп подтверждает, что она есть и в легкой музыке. Легкая музыка вовсе не легка для исполнения и для понимания. В свое время Рахманинов снимал шляпу перед хорошими джазистами.

шенную пластинку и очаровываются, как дикари. Я получаю пластинки многих западных популярных групп. Иной раз слушать нечего — труха. А они эту «труху» слушают, ей подражают.

— Сейчас многие ребята собирают домашние фонотеки. Без должных знаний не превратятся ли они в пресловутые интерьеры из книг, которыми кое-кто украшает квартиру? Значит, нужна систематика, а какая?

— Представьте себе, что вы решили собирать марки и пришли в магазин. Вас спрашивают, чем вы интересуетесь, а вы скажете: «Все». От вас отойдут, как от несерьезного человека и не захотят иметь с вами никаких дел. Кто-то собирает марки с изображением животных, кто-то — стран света и т. д.. Все собирать нельзя, это бессмысленно. Так и с фонотекой. Можно собирать исполнительские группы по жанрам: рок-группы, исполнители народных песен, традиционный джаз, рок-джаз, стиль диско, но внимательно следить за какой-то одной или двумя, тремя. Как они меняются, как растут, что в их творчестве нового. Или пластинки с классической музыкой... Их огромное множество. Нужно выбрать то, что особенно тебе по душе. Можно коллекционировать певцов, и опять по какой-то склонности. Нужно быть высококомпетентным в своем узком интересе, и эта узкая компетентность обя-

зая брать приступом, «на ура». Я не в состоянии представить, чтобы в свое время мог выйти во двор с аккордеоном, не умея играть. Меня бы просто прогнали. А сейчас трое, шестеро неумелых могут позволить себе устроить мини-концерт.

— Скорее это их беда, чем вина. Ведь нужно учиться, а не всегда есть где. Учиться нужно и слушать, а как?

— Абсолютно согласен. Мы просто очень долго закрывали глаза на появление поппузыки. Все думали: вот поднимем веки, и она исчезнет. А она не исчезала. И сейчас мы вынуждены бежать за ней вдогонку и разбирать, что к чему. Что взято от народных ритмов, а что является их собственностью. Нужны своеобразные школы. Вот одну такую я знаю — клуб «Замоскворечье». Ею руководит Алексей Ваташов. Он сам любитель, теоретик, играет на саксофоне, импровизирует. Подростки слушают музыку и классическую, и джазовую, находят переплетения. От желающих учиться отбоя нет.

— А дискотека может быть школой?

— Просто должна быть ею, при определенном подборе касет, при убедительном и заинтересованном комментировании. Но нужны еще и смотры, фестивали, конкурсы. Только тогда появится критерий истинности. А то ведь как часто бывает: увидят ребята раскра-

Сейчас картина иная. Чуть что — уже сочиняют сами. Время позволяет творить, искать. В наши годы не было особой молодежной культуры. С одинаковым удовольствием и мы, и старшие слушали одни и те же пластинки, танцевали одни и те же танцы. Сейчас то, что нравится тринадцатилетнему, шестнадцатилетний уже слушать не будет. Он уже живет в ином ритме, в другом ускорении. В шестнадцать уже хочется создать свой собственный ансамбль, тем более, что наличие аппаратуры это позволяет.

И это в принципе хорошо, когда не носит уродливый характер замкнутости, позы, самомнения. Домашний спектакль — прекрасно, если умело и не бездумно. Но мне приходилось бывать на репетициях некоторых групп, и я с ума сходил от грохота, чудовищного истязания ушных перепонок. Это не музыка, а какое-то биомузыкальное действие. Не может принести наслаждения поток крикливости. Ведь критерий здесь один: кто громче.

— А не идет ли это от того, что мы не научили азбуке гармонии, и потому подростки начинают захлебываться в собственном шуме?

— Конечно, это от безграмотности. Эмоции, выраженные не через формы искусства, приобретают патологический облик. В искусстве нель-

— Геннадий Игоревич, давайте попытаемся вернуться в Ваши 16 лет. Итак...

— Второй курс химического политехникума. Это зимой. А летом — музыкальный лагерь пионерлагеря под Маляховкой. Попытки сочинения пионерских песен. Хор. Создание оркестра народных инструментов. Пели и играли все: и вожатые, и ребята. Это было какое-то общее увлечение музыкой...

— Музыкальный символ нынешнего поколения — гитара. А вашего?

— Аккордеон. Во время войны он был просто незаметным. Рояль на фронт с собой не повезешь, а аккордеон — пожалуйста. Мой отец был музыкантом, в составе фронтовых бригад всю войну прошел с аккордеоном. Вообще он потомственный орловский гармошечник. А дедушка со стороны матери, Максакон, тоже гармошечник, но саратовский.

— Значит, в семье Вы уже с первых лет были включены в музыкальную жизнь?

— Да, конечно. Я жил в атмосфере постоянного музицирования. Народные песни, романсы и современная музыка.

— А когда и как родился Ваш собственный аккорд?

— Сам помню плохо, но родители утверждают, что очень рано. Сначала отбивал игрушками ритм, а в пять лет — первые музыкальные импровизации. Потом к одиннадцати годам уже был свой альбомчик записей нот двух десятков песенок.

— Есть ли отличие между увлеченностью музыкой вашего поколения и сегодняшних подростков?

— В мое время мало кто пытался создать что-то свое.